ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ. Израильтянин об Израиле

Скажите, пожалуйста, аккредитованы ли в Москве израильские журналисты? Если да, то хотелось бы услышать от одного из них о положении в Израиле.

М. Туровецкий, Киев

Его зовут Леон ЗАХАВИ, он корреспондент израильской газеты "Зо гадерех" в СССР. Л. Захави - гражданин Израиля с момента зарождения этого государства в 1948 г.

Наш корреспондент Д. ХОЛИН встретился с Л. Захави и попросил его рассказать о жизни в Израиле.

Л. З. Израиль - моя вторая родина. Родился я в Болгарии, но в 1941 г., буквально за день" до оккупации ее фашистами, уехал в Палестину. Мне было тогда 19 лет, и я находился под влиянием идей сионизма. Но года через два мои убеждения стали меняться.

"АиФ". Чем вы можете это объяснить?

Л. З. Думаю, это произошло под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, я своими глазами увидел, какое тесное идеологическое и практическое сотрудничество существует между сионистскими лидерами и властями английского мандата. Они как бы дополняли друг друга, осуществляя колониальную политику в отношении арабского народа Палестины. Я не мог мириться с такой несправедливостью по отношению к другому народу и понял, что с сионистами мне не по пути. Через три года после приезда вступил в компартию.

"АиФ". Вы видели Израиль на всех этапах его развития. Какие изменения произошли в израильском обществе по сравнению с начальным этапом его существования?

Л. З. Нельзя даже сравнивать ту атмосферу, которая царила в 40-е и даже в начале 50-х годов, с тем, что творится сейчас.

Значительная часть израильского общества потеряла чувство человечности, гуманности по отношению к другим народам, и прежде всего арабам. Растет преступность, наркомания, утрачиваются моральные ценности.

"АиФ". В чем вы видите причины этих явлений?

Л. З. Прежде всего в бесчеловечности самой идеи власти одного народа над другим.

"АиФ". То есть вы хотите сказать, что оккупация калечит самих оккупантов?

Л. З. Именно. Представьте себе молодого человека, который в течение трех лет служит на оккупированных территориях. За это время он приобретает привычки всемогущего бога, которому все дозволено. Он может стрелять в женщин и детей. Но вот он возвращается домой. Теперь уже со своими соседями - евреями он пытается силой разрешать возникающие вопросы. В результате насилие стало в Израиле нормой жизни.

"АиФ". Ограничивается ли национальная проблема Израиля только лишь конфликтом между арабами и

евреями?

Л. З. Нет. В каждом капиталистическом государстве буржуазия заинтересована в расколе трудящихся, в том числе и по национальному признаку. И в этом, кстати, корни антисемитизма. Израильская, буржуазия тоже заинтересована в расколе трудящихся. Начать с того, что в самом Израиле проживает свыше 600 тыс. арабов, которые, имея израильское гражданство, все же являются гражданами третьего сорта. Это проявляется во всем - в том, что касается и зарплаты, и медицинского обслуживания, и всего прочего. Израиль - это государство с многонациональными языками и культурами.

Процесс ассимиляции людей, приехавших сюда со всего света, протекает со многими сложностями. Особенно трудно ассимилируются евреи, приехавшие из СССР и других социалистических стран. Помимо всего прочего, они попадают в другой общественный строй с другой системой ценностей. Вновь приехавшие, таким образом, живут как бы в двух мирах. С одной стороны, они стараются держаться своих соотечественников и сохранять быт и культуру той страны, из которой они уехали, а с другой - их неумолимо закручивает водоворот израильского общества. Жить в двух измерениях, в двух системах ценностей, новой и старой, неимоверно трудно.

"АиФ". В последние годы эмиграция из Израиля настолько возросла, что зачастую превышает иммиграцию. Чем вы объясняете это?

Л. З. Причины известны. Катастрофическое положение в экономике и падение в связи с этим уровня жизни. Внешнеполитическая изоляция Израиля в регионе в связи с оккупацией арабских земель.

Что касается эмиграции, то я ее принципиальный противник - и когда речь идет об Израиле. Надо жить и бороться за лучшую жизнь там, где ты родился. Эмиграция не может быть методом решения ни личных, ни общественных проблем. Человек, принявший решение эмигрировать, через год-два становится пленником и жертвой такого решения. Эмиграция - это болезнь XX века, поскольку она оборачивается личной трагедией.

Другое дело контакты между людьми, которые в последнее время стали широко развиваться. Чемодан хорош для туризма, но строить на нем свою жизнь... Недаром в каждом языке есть поговорка, аналогичная вашей: "В гостях хорошо, а дома лучше!"

"АиФ". Но сами-то вы уехали из Болгарии...

Л. З. Не забывайте, в какие-годы я уехал. И потом, хотя с тех пор прошло уже без малого 50 лет, я до сих пор остаюсь носителем болгарской культуры, ее горячим патриотом. Я до сих пор езжу в Болгарию, как к себе домой. Но так уж случилось, что мои дети родились и выросли в Израиле, и я всегда говорю им: никогда не покидайте землю, где вы родились. Даже если где-то живется лучше.